

При мысли о том, что там находится его сын, господин Цзинь не стал продолжать с ней спорить.

Атмосфера достигла пика своей холодности, затем вышли Ань Сяонин и Пань Чжэнхуэй.

"Вы что-нибудь нашли?" спросил Цзинь Цинъянь.

Ань Сяонин наклонилась к его уху и прошептала несколько слов. Цзинь Цинъянь сразу же встал и вышел вместе с Пань Чжэнхуэй, а Ань Сяонин села на диван, чтобы подождать.

"Куда они пошли?" спросила госпожа Цзинь.

Ань Сяонин слабо улыбнулась. "Им нужно кое-что уладить".

"Я знаю, а что именно?"

"Ты можешь спросить его, когда он вернется", - сказала Ань Сяонин, отказываясь отвечать.

Госпожа Цзинь выглядела смущенной, и ей оставалось только стоять и молча ждать.

Не успели Цзинь Цинъянь и Пань Чжэнхуэй вернуться, как пришла Цзинь Цинъюэ. Она пришла, несмотря на огромный живот, и, не желая, чтобы Ши Шаочуань знал об этом, не заставила его сопровождать ее.

"Цинъюэ, ты здесь. Твоего отца заперли в полицейском участке", - сразу же сказала госпожа Цзинь.

"Разве мой отец не сидит здесь в полном порядке? В каком полицейском участке?" - нарочито небрежно заметила она, явно не считая дворецкого своим собственным отцом.

"Цинъюэ, ты уже знаешь, кто твой биологический отец, не говори мне, что ты собираешься стоять и смотреть, как он умирает?"

Цзинь Цинъюэ действительно чувствовала себя довольно нерешительно, поэтому она и пришла.

"Что я могу сделать?" Цзинь Цинъюэ махнула рукой. "Я действительно не знаю, что я могу сделать".

Господин Цзинь вмешался и сказал: "Цинъюэ, предоставь это дело полиции. Мы не будем в это вмешиваться. Надеюсь, ты тоже не будешь в это вмешиваться. Правда, мы удалим тебя из домовой книги и из родословной, но..." Тон господина Цзиня изменился. "Если ты не будешь участвовать в этом деле, ты всегда будешь частью семьи Цзинь. Сестра Цинъянь и моя дочь".

Эти откровенные слова господина Цзиня не могли быть понятнее. Неважно, будет ли Цзинь Цинъюэ вовлечена в это дело, результат не изменится.

Если она решила быть на его стороне и не создавать проблем, то они по-прежнему будут семьей. Если же нет, то они больше не будут семьей.

Цзинь Цинъюэ изначально не очень хорошо относилась к дворецкому и стыдилась того, как вела себя ее мать. Поскольку господин Цзинь сказал это таким образом, она четко знала, что все, что она сделает, не изменит результат, поэтому она ответила: "Хорошо, отец".

"Цинъюэ!" Зрочки госпожи Цзинь сузились. "Теперь он больше не твой отец".

"Да, хотя я не являюсь его биологическим ребенком, он растил меня столько лет и очень любил. Его поступок по воспитанию меня намного больше, чем любые биологические отношения. В моем сердце он всегда будет моим отцом".

Господин Цзинь кивнул, несколько тронутый ее словами.

Госпожа Цзинь чувствовала себя разочарованной миром. Ее переполняло разочарование.

В этот момент вошел Цзинь Цинъян в одиночестве, а Пань Чжэнхуя нигде не было видно.

"Где начальник Пань?" спросила Ань Сяонин.

"Он вернулся, потому что в доме дворецкого был найден маленький головной аксессуар. После сравнения с другими горничными мы обнаружили, что это действительно Лю Инъин".

Слова Цзинь Цинъянь усилили беспокойство госпожи Цзинь.

"Что может доказать один головной убор?" Госпожа Цзинь была равнодушна. "Это может доказать только то, что она была в его комнате, но это не может доказать, что он убил ее".

"Мама, служанка, которую использовали вы двое - ты хочешь сказать, что ее смерть не имеет никакого отношения к вам обоим?" Цзинь Цинъянь положил свои перчатки в карман и протянул руку Ань Сяонин. "Пойдемте, вернемся".

Ань Сяонин вложила свою руку в его, они обменялись взглядами и вместе вышли из ворот.

На улице было прохладно, дул пронизывающий холодный ветер. Ань Сяонин фыркнула. "Я думаю, твоя мать возненавидит тебя и твою сестру".

"Родители приводят нас в этот мир не для того, чтобы мы стали их личным товаром или инструментом. Если они совершили ошибку, значит, так тому и быть. Чтобы такое важное дело закончилось вот так, мы и так были достаточно снисходительны.

Я не хочу беспокоиться о проблемах других людей. Мое время драгоценно. Я не хочу тратить его на других людей". Он крепко сжал ее руку и двинулся вперед.

"Брат!" Цзинь Цинъюэ подошла к ним.

"Ммм?"

"Мама сказала, что не хочет больше жить, она хочет покончить жизнь самоубийством". Цзинь Цинъюэ была явно потрясена, ее лицо даже побледнело.

Цзинь Цинъянь протянула руку и поправила шляпу. "Она не может вынести смерти. Я ставлю на это доллар. Если ты мне не веришь, посмотрим завтра утром".

"Ты... ты уверена?"

Цзинь Цинъянь ответил: "Хм. Уже поздно, иди отдыхай".

"Хорошо."

Услышав его ответ, Цзинь Цинъюэ не стала возвращаться в дом, и все трое покинули старую резиденцию Цзинь.

Ань Сяонин вернулась домой и встала на коврик для йоги, чтобы позаниматься йогой. Она надела маску на лицо, а Цзинь Цинъянь сел напротив нее, имитируя ту же позу йоги, и надел такую же маску на лицо.

Они смотрели друг на друга.

Ань Сяонин напомнила ему: "Не двигай телом без необходимости, сохраняй устойчивость..."

"Глядя на тебя, мое сердце не может оставаться спокойным". Его глубокий взгляд мог почти поглотить ее.

"Цзинь Цинъянь, у тебя все лучше получается говорить такие романтические вещи".

"Тебе это не нравится?"

"Мне нравится".

Лицо Цзинь Цинъянь засветилось от счастья. "Ань Сяонин, я чувствую, что мне недостаточно смотреть на тебя до конца жизни".

"Я знаю, что я довольно симпатичная, я в курсе".

"Тск..."

"Я ошибаюсь?"

"Нет, ты попал прямо в мое сердце. Это именно то, что я хотела сказать".

Он моргнул ей глазами, затем выпрямился, выпустив длинный вдох.

"Босс, вам опять кто-то звонит!"

"Это должно быть из полицейского участка, помогите мне ответить на звонок", - заметила она, оставаясь на своем месте.

Цзинь Цинъянь взял лежащий на столе телефон и, увидев, что это звонок от Гу Бэйчэна, кашлянул и сдвинул экран ее телефона, чтобы ответить. "Алло."

"Передай трубку Сяонин, мне нужно ей кое-что сказать". Когда он услышал голос Цзинь Цинъянь, тон Гу Бэйчэн показался ему недружелюбным.

"Если вам есть что сказать, просто скажите. Я передам сообщение за тебя".

Тон Гу Бэйчэна был нетерпеливым. "Быстро передай ей телефон, мне нужно сказать ей что-то важное".

"Я сказал, я могу передать сообщение для тебя. Просто скажи мне".

Ань Сяонин поняла, что это, скорее всего, не кто-то из полицейского участка, поэтому она встала с места и выхватила телефон из его рук. Увидев, что это звонок от Гу Бэйчэн, она сразу

же поднесла телефон к уху. "Бэйчэн, это я".

"Только что люди, охраняющие кладбище, рассказали мне, что человек, дежуривший ночью, видел фигуру перед могилой дедушки. Они были напуганы до смерти. Сяонин, могут ли обычные люди видеть тех, кто умер?"

Ань Сяонин нахмурился. "Это невозможно. Обычные люди могут только слышать, но не видеть их".

"У тебя сейчас есть время? Давайте приведем туда несколько человек, чтобы они посмотрели". Гу Бэйчэн не был уверен в себе. "Люди, охраняющие могилу дедушки, - это две пары средних лет. Я хочу пригласить еще людей для охраны. Ты можешь прийти и посмотреть, действительно ли там что-то есть?"

"Хорошо."

Ань Сяонин только что ответила, когда мужчина рядом с ней вклинился: "Сяонин, быстро, иди и вытри мне спину".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081263>